

Романовская Алла Алексеевна, доктор филологических наук, профессор кафедры славянских языков,
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь,
электронная почта: *Alla_Rom@tut.by*

Romanovskaya Alla, Doctor of Sciences (Philology), Professor at the Department of Slavonic Languages,
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus,
e-mail: *Alla_Rom@tut.by*

АКСИОЛОГИЧНОСТЬ АНТИЧНОГО СИМВОЛА В СОВРЕМЕННОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация. В статье описываются семантико-прагматические функции античного символа – особого языкового знака вторичной номинации – в современном художественном тексте. Символы проявляются в произведении как в первичной аксиологической семантике (символ как материальный объект передает универсальный мифологический смысл), так и во вторичной аксиологической семантике (универсальный мифологический смысл, преломленный сквозь лингвокультурологическую призму языкового сознания – речевой смысл).

Ключевые слова: античный символ, аксиологическая семантика, аллегория, персонификация, метонимия, образная метафора, оценочная метафора, оценочно-экспрессивная метафора.

THE AXIOLOGY OF THE ANCIENT SYMBOL IN A MODERN LITERARY TEXT

Summary. The article describes the semantic-pragmatic functions of the ancient symbol antique symbol – a special linguistic sign of the secondary nomination – in a modern literary text. Symbols appear in the text as in the primary axiological semantics (a symbol as a material object conveys a universal mythological meaning) and in secondary axiological semantics (universal mythological meaning refracted through the linguoculturological prism of linguistic consciousness – speech meaning).

Keywords: ancient symbol, axiological semantics, allegory, personification, metonymy, figurative metaphor, evaluative metaphor, evaluative-expressive metaphor.

Символы, через миф связанные с античностью, являются актуальными для современности свидетельствами другой эпохи, свидетельствами воскрешения античности в историческом смысле этого слова, «времен связующей нитью». В языке литературного текста античный символ присутствует как элемент кода культуры, наделенный мифологическими значениями метафорического характера. Культурная память античного символа формируется по прошествии значительного времени при отсутствии вещи прошлого и передается посредством вербально выраженного знака из эпохи в эпоху. Способный хранить в свернутом виде обширные тексты символ как многозначная вербальная единица разворачивается в текст (в миф). Мифологический символ функционирует таким образом, чтобы личное и социальное поведение человека и мировоззрение (аксиологически ориентированная модель мира) взаимно поддерживали друг друга в рамках единой системы.

Античный символ понимается как особый языковой знак, представляющий единство определенного мифологического содержания (означаемого), выявляемого посредством метафоры на основе мифа, и его иконического отражения в форме вербально выраженного означающего – наименования мифологической реалии. *Ахилл* – символ доблести, храбрости, дружбы, слабости, мести; *Афина* – символ мудрости, мастерства, справедливости, силы; *Антигона* – символ любви, храбрости; *Психея* – символ красоты, любви).

Античные образы в современном литературном тексте выступают свидетельствами ремифологизации – процесса, в котором античный символ является нитью, восстанавливающей связь времен. Ремифологизация – процесс воссоздания через символ архаических корней, свойственных мифологическому сознанию, с целью установления ценностно-смысловых ориентиров человеческого бытия, углубления и обогащения представлений об окружающем мире и месте человека в нем.

Античный символ, особый языковой знак вторичной номинации, функционирующий в современном художественном тексте, характеризуется способностью сохранять свою мифопоэтическую семантику, а также стимулировать порождение новых смыслов, в чем заключается суть его семантико-прагматических функций как тропа: метафоры, сравнения, метонимии, синекдохи, олицетворения (персонификации судьбы, чувств, природы, природных стихий), вербально выраженной аллегии.

Символ выступает в функции вербально выраженной аллегии, отражая смысл, непосредственно ассоциируемый с мифом. Античный символ в функции аллегии изображает отвлеченную идею (понятие) посредством образа. Образная сторона поясняет идею. Связь между значением и образом устанавливается по аналогии: *Цирцея* – аллегория волшебства (В. Новиков); *Феникс* – возрождения (И. Ильф и Е. Петров); *Минерва (Афина)* – победы (Э. С. Радзинский); *Венера (Афродита)* – красоты (Н. Н. Батракова); *Лаокоон* – страдания (М. П. Шишкин); *Сатурн (Кронос)* – аллегория смерти, *Астрея* – счастья, *Сфинкс* – страха, ужаса (М. Алданов).

Аллегорический смысл понятия *красота* выявляется при использовании античных символов как иллюстраций общей идеи (понятия): *Как ты собираешься смотреть Лувр – как положено или как китайцы с японцами? Тамара непонимающе уставилась на подругу. ... Инна расхохоталась. «Они бегают по Лувру и ищут трех женщин: Венеру Милосскую, Нику – богиню победы, ну, а третью... Ну-ка, сама догадайся!»* [Н. Н. Батракова];

В функции персонификации символы – это иконические знаки, в которых мотивированность означающего означаемым носит мифологический метафорический характер. Особенность персонификации в том, что персонифицированное понятие является повторением: *Филомела – ласточка; Ахелой – бык; Актеон – олень; Аполлон – лебедь; Филемон и Бавклида – деревья, растущие из одного корня.*

Для мировосприятия античности характерен вид олицетворения, называемый овеществлением героя. Мифологические герои превращаются также в явления и предметы природы, включая животных, птиц, насекомых. Так, *Аполлон* превращается в лавр, дуб, кипарис, пальму, плющ и другие растения. Зооморфизм *Аполлона* проявляется в его отождествлении с вороном, лебедем, мышью, волком, бараном. Но, принимая другие образы, именно *Аполлон* продолжает выполнять необходимые для развития мифа функции: *в образе ворона указывает, где надо основать город, в образе лебедя обращает в бегство Геракла* и т.д. Персонаж является исполнителем функций и носителем качеств, на основании которых формируется семантика имени *Аполлон* как символа.

Олицетворением души, грусти является *Психея* (А. А. Ахматова, Б. К. Зайцев, В. Ф. Ходасевич); *Мойра* – олицетворение судьбы (М. Алданов); *Купидон (Эрот)* – любви (В. Новиков, Т. Н. Толстая).

Олицетворением рая являются *Пан, фавны*, олицетворение воздушной стихии – *Эол*: *Я умер. Яворы и ставни // Горячий теребил Эол // вдоль пыльной улицы. Я шел, // и фавны шли, и в каждом фавне // я мнил, что Пана узнаю: // «Добро, я, кажется, в раю»* [В.В. Набоков].

Олицетворением ветра, воздушной стихии является *Борей*: *Что ты сказал?!.. Почудилось... Скорей // всего, я просто брежу разговором... // Смотри-ка, как бесчинствует Борей: // подушка смята, конечно с пробором* [И. А. Бродский]

В исследовании метонимического использования античного символа в тексте исходим из систематизации функций, которые формируют смыслы внутри ассоциативных представлений. Античные символы в метонимической функции демонстрируют создание образных дериваций по признаку количественного отношения и по признаку ‘часть вместо целого’.

Так, имя эллинского старца *Харона* переносится на паром, которым переправляются в определенное место, называемое раем. *Харон* символизирует иной мир, ассоциацию с которым вызывает намек: паром – это *Харон* (А. Г. Битов). *Эдип* символизирует смерть (Д. Рубина).

Орфей – певец и музыкант, наделенный магической силой искусства, создающий мир своим искусством. Зевс – верховное божество, отец богов и людей. В античности этимология слова *Зевс* связывалась с корнями греческих слов *жизнь, кипение, орошение* – ‘то, через что все существует’. *Зевс* и *Орфей* в современном тексте символизируют порядок. *Зевс* и *Орфей* символизируют космос. *Не доверяющая авторитетам людская масса словно бы пытается разобраться в жизни сама, она сама пробует людьми жизнь в различных направлениях. Она немножко слепа, и потому ставит себе вехи и вешки. Процесс познания в самом древнем смысле слова. (Как скажем, образ Орфея или Зевса – познание хаоса)* [В. С. Маканин].

Метонимия основана и на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними (множественное число вместо единственного). *Сизифы* символизируют работу, связанную с издательским делом (А. А. Вознесенский). *Пенелопы* – символ супружеской верности (Э. С. Радзинский). *Афродиты* и *Елены* символизируют женскую красоту (А. А. Ахматова). *Ахиллы* символизируют героичество, *Антинои* – антигероичество (В. Аксенов).

Античный символ как метафора, выполняющий образно-эстетическую функцию в тексте, создает психологическое напряжение. Актуализация образно-ассоциативного комплекса в символической метафоре происходит с целью создания нестандартного мировидения. Когда символ, сохраняя первичную оценочность, попадает в современный художественный текст, он проявляется в функции вторичной символической метафоризации. Мифопоэтический интенционал символа «переобразуется», получает новые оттенки, нюансы, коннотативные окраски под воздействием нового языкового окружения. Символическая метафоризация представлена тремя типами: образная метафора, оценочная метафора, оценочно-экспрессивная, или эмотивно окрашенная, метафора.

Первый тип символической метафоризации – образная метафора (допущение о подобии). Модус семантической интерпретации (модус фиктивности, по В.Н. Телия) выражается в форме *как бы*: Златовласка сравнивается с *Горгоной* по характеру (дочь горного духа *как бы* Горгона) (О. А. Славникова); Елена Александровна (кассирша) на основе внешнего сходства сравнивается с *Афиной* (кассирша *как бы* Паллада) (Б. К. Зайцев).

Как ты здесь оказался в несезон?» // Сухая кожа, сморщенная в виде // коры. Зрочки – как белки из дупла. // «А сам ты как?» «Я, видишь ли, Язон. // Язон, застрявший на зиму в Колхиде. // Моя экзема требует тепла... [И. А. Бродский]. Поэт сравнивает себя с Язоном. Греческий герой отправляется в страну Эю (или Колхиду), чтобы добыть золотое руно, поэт застрял в Колхиде из-за болезни (поэт как бы Язон).

Второй тип символической метафоризации – оценочная метафора. Параметром классификации символа как оценочной метафоры является общая оценка. Античный символ присутствует в русском художественном

тексте в функции оценочной метафоры, в которой доминирует (по В. Н. Телия) модус фиктивности в редуцированной форме *как бы* + модус оценки по шкале хорошо/плохо.

Музы – символ искусства, знания. Но в контексте приобретает новый смысловой эффект – стихийность: *Их в институт не пустит гордость. // Там сатана правит балл тебе. // На место дворника гигантский конкурс – // музы носятся на метле!..* [А. А. Вознесенский]. Музы не летают, а носятся на метле, как известный сказочный персонаж, то есть музы летают, как бы летала Баба Яга, обозначая при этом талантливую молодежь, не работающую по специальности, а предпочитающую место дворника (поэтому они «носятся на метле»). Отсюда и вытекает смысловой эффект стихийности, символом чего являются в данном контексте музы.

Ахерон(t) как символ смерти, подземного мира в греческой мифологии в современном контексте приобретает новые смысловые оттенки и проявляет себя как символ опасности, разрушительной силы: *Да, господа, есть минуты, когда молчать – преступление, которого не простит нам потомство, как не простит народ русский!.. Выйдите на окраины города!.. Взгляните, взгляните же вокруг себя!.. Переполняется вековая чаша терпения народного!.. Приходит позорный конец миру кнута и мракобесия!.. Завтра, может быть, уже будет поздно! Господа, Ахерон выходит на улицу!.. Нет, не аплодируйте, – вскрикнул князь, подняв руку, – вы не смеете аплодировать! Завтра, может быть, прольется кровь!..* [М. Алданов].

Символические функции *Ахерон(t)a* соотносятся с функциями символа *Немезида* (Νέμεσις ‘неотвратимая’). Беда (*как бы* это было возмездие Немезиды) имеет непосредственное отношение к человеку, отражаясь в его физическом состоянии (болезнь) (Б. К. Зайцев, Т. Н. Толстая).

Третий тип символической метафоризации – оценочно-экспрессивная, или эмотивно окрашенная, метафора. Параметрами классификации символа как оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной) метафоры являются модус фиктивности (*как если бы*), оценочный модус (частная оценка), эмотивный модус (‘одобрение/презрение’) как допущения о подобии в семантической интерпретации.

На основе частных оценок: сенсорно-гедонистической, интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, этической, нормативной – формируется оценочный смысл, свидетельствующий о вторичной аксиологичности античных символов. *Мегера* как символ власти и злой силы. *Да эта тетка [главврач в психиатрической больнице] просто мегера! – подумала она и отчаянно закричала: – О, Господи! Но это же невозможно! Выпустите меня!* [Н. В. Андреева]. В греческой мифологии *Мегера* – одна из эриний, символизирующих месть, безумие, злобу.

Сенсорно-гедонистические оценки связаны с ощущениями, чувственным опытом – физическим и психическим: чувство возбудимости (*привет от Танатоса, передаваемый через Эроса*) возникает от созерцания человека в медицинском халате. *Танатос* символизирует смерть, *Эрос* – жизнь (чувства) (В. Новиков).

Женщина чувствует себя *Одиссеем*, потому что отправляется в неизвестный путь. Символом этого рискованного поступка является *Одиссей*, знающий расстояние, но не представляющий трудностей на пути. *Стоя на остановке автобуса с рюкзаком за плечами, Медея ощущала себя не менее чем Одиссеем. Вероятно, даже более, поскольку Одиссей у берегов Трои, не догадываясь о многолетнем времени, которое понадобится для возвращения, достаточно представлял себе расстояние, отделявшее его от дома* [Л. Улицкая].

Интеллектуальные оценки присутствуют при выражении умственной деятельности, внутренних способностей, результатов умственно-творческой, речевой деятельности человека. *Титан* (С. Есенин) обозначает силу таланта поэта, огромную, в каком-то смысле стихийную и неукротимую, истоками которой являются чувства, а не рационализм. *Прометей* (В. Маяковский) всей силой своего пылающего таланта прославлял новую страну, но, как и Есенин, тоже стал жертвой – оба были отомщены за огонь таланта (В. В. Орлов). *Сизиф* – символ хитрости, богоборчества, безрезультатности. В современном тексте Сизиф – бунтующий человек, которого ослепляет романтика бунта (В. С. Маканин).

По мнению Каморзина, Есенин был истинным титаном. Но не Прометеем, упаси Боже, нет. Это Маяковский мог числить себя родственником Прометей и желал пылать в сто тысяч солнц, допылался. Сергей Александрович не был воспламенителем или факельщиком, он скорее выступил в Брюсовом переулке как титан-огнеборец, теперь бы сказали – титан-эколог. Последнее соображение смутило самого Каморзина. Он тут же объявил: ну если не титаном, то несомненно исполином. (Соломатину довелось видеть фотографии Есенина, вынутаго в «Англетере» из петли. Лежал – на чем-то – худенький опечаленный мальчик. Чуть ли не ребенок лежал... Какие уж тут Гераклы!) [В. В. Орлов]. В античности *титаны*, *Прометей*, *Геракл*, являются символами физической силы, геройства. При интерпретации смысла на основании контекста учитывается генотипическая природа данных символов, однако на основе генотипа устанавливаются новые смыслы. Титан-Есенин обозначает силу таланта поэта, огромную, в каком-то смысле стихийную и неукротимую, истоками которой являются чувства, а не рационализм. Прометей-Маяковский всей силой своего пылающего таланта прославлял новую страну, но, как и Есенин, тоже стал жертвой – оба были отомщены за огонь таланта.

Эмоциональная оценка присутствует при характеристике внутреннего состояния, при внешнем выражении внутреннего состояния, при описании волевых особенностей человека. *Пан* – символ любви. Лейтенант Гленн, как если бы он был Паном, вызывает чувство любви (Д.А. Смирнова). *Орфей* и *Эвридика* – символизируют несчастную любовь. Поэт, как если бы он был Орфеем, ищет сочувствия, символизируя грусть (В. Ф. Ходасевич).

Минотавр в контексте символизирует эмоциональное ощущение радости. *Город был больше меня, но я знал его весь. Это очень приятное ощущение. Наверное, так радовался Минотавр, гуляя по своему лабиринту. Он знал, где нужный поворот и куда приведет этот ход. Никто не знал этого, любой заблудился бы, кроме него. Он властвовал над своим лабиринтом не потому, что был могучий, сильный и с рогами, а потому, что знал его, как свои копыта. Я считал город своим лабиринтом, и Лена с Немо молча признавали это* [П. Костин]. «Я» радовался знанию города, как если бы радовался Минотавр знанию лабиринта.

Эстетические оценки характеризуются признаками ‘красивый/некрасивый’; ‘прекрасный/безобразный’; ‘уродливый’. *Горгона Медуза* символизирует ужас, но ассоциации, основанные на эстетической оценке, связаны со страданием (А. Г. Битов). *Артемиды* символизирует красоту девушки (А. Г. Битов). *Антиной* в греческой мифологии символизирует наглость. *Захолустный Антиной (как если бы им был Остап)* – символ хитрости (обманной, напускной значимости) (И. Ильф и Е. Петров).

Козлоподобный граф Безбородко с его странной живостью засел на экране моей памяти. Зачем он здесь? То есть ты хочешь сказать, что у меня есть все шансы заделаться в скором времени таким же похотливым старикашкой, примитивным похабником [В. Новиков]. Козлоподобный граф соотносится с *Паном*.

Этические оценки связаны с удовлетворением нравственного чувства. *Генерал – герой (как если бы он был Ахиллесом)* (Б. Акунин). *Бавкида (Пульхерия)* символизирует любовь, верность (Л. С. Петрушевская). *Цирцея* символизирует силу власти, зло (О. А. Славникова). *Фурии, сирены* символизируют ужас в отношениях: дамы в парикмахерской, ставшие жертвами ради красоты, страдают в руках чудовищ (Т. Н. Толстая).

В греческой мифологии *Персефона* – символ власти в аиде, мудрости, обновления жизни (весны). Сравним два контекста, которые вызывают ассоциации, связанные со смертью и верностью. *Смерть – это то, что бывает с другими. // Даже у каждой пускай богини // Есть фавориты в разряде смертных, // точно известно, что вовсе нет их // у Персефоны; а рябь извилин // тем доверяет, чей брак стабилен* [И. А. Бродский]. Смысл, который появляется на основании контекста: перед смертью (Персефой) все равны, Персефоне можно доверять, она верная. *Слышишь, опять Персефоны голос? // Тонкий в руках ее вьется волос // жизни твоей, рассеченной Паркой. // То Персефона поет над прялкой // песню о верности вечной мужу; // только напев и плывет наружу* [И. А. Бродский]. Персефона символизирует судьбу, верность.

Нормативные оценки связаны с практическими интересами и повседневным опытом человека. *Паллада* является символом порядка (Б. К. Зайцев). *Икар* – символ обреченности. *Пятка Икара* – уязвимое место, символизирующее его трагическую гибель. Когда человеку (как если бы он был Икаром) даже с крыльями за спиной неметается, то в этом случае лучше всего много и усердно работать (А. Г. Битов).

Единорог – мифологическое животное с телом лошади. Согласно греческому тексту «Физиолога», рассматривается как символ чистоты. В контексте единорог символизирует высшую меру жизнедеятельности человека. *Я считал: время как время, не самое худшее в моей никчемной жизни; а Немо переживал, что делает не то или не успевает. Я сочувствовал ему. Он мог рассчитывать на большее, чем просто есть траву на поляне с другими лошадьми. С его способностями он мог есть разы в компании с единорогами* [П. Костин].

Для получения экспрессивных эффектов используется метафорическая перифраза. Метафора, выполняющая образно-эстетическую функцию, наблюдается в контекстах, где символ присутствует умозрительно и выявляется в самом контексте: *Не корми ... птиц небесных: те сыты печенью Огнекрада (Прометей) (С. Соколов); она получила, вероятно, каплю царской крови, почетное родство с теми царицами, всегда обращенными к зрителю в профиль, которые пряли шерсть, ткали хитоны и выдывали сыр для своих мужей, царей Итаки и Микен (Пенелопа, Клитемистра) (Л. Улицкая).*

Семантико-прагматические функции античного символа заключаются в смыслопорождении, в «переобразовании» мифологического смысла. Функционируя как образно-эстетическая метафора (отождествление), сравнение (уподобление), метаморфоза, метонимия (синекдоха), аллегория, символ задает эстетический стимул.

На основании анализа исследуемого материала установлено, что в функции аллегории, когда связь между значением и образом устанавливается по аналогии, и в функции олицетворения, уподобления человеку неживого, абстрактного, античные символы сохраняют свою первичную аксиологичность.

В функции метонимии, которая основана на перенесении значения с части на целое и на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними, символы формируют смыслы внутри ассоциативных представлений.

Создавая суггестивную ситуацию на основе эмотивности, символ выступает в функции оценочной метафоры (общеоценочное значение), оценочно-экспрессивной (эмотивно окрашенной) метафоры (частнооценочное значение). Для получения экспрессивных эффектов используется метафорическая перифраза. На основании анализа семантико-прагматических функций (прагматических значений) античных символов выявляется их вторичная аксиологичность. Вторичная аксиологичность символов является основой их константной переорганизации.

Применение концепции аксиологической семантики к анализу символа позволяет выявить оценочный смысл, формирующийся на основе античного символа в языковом пространстве, которое образуется в результате взаимодействия элементов, отражающих, во-первых, объективную сторону действительности и, во-вторых, ценностные характеристики объективных свойств мира.